

Свои среди чужих, чужие среди своих

Рамиз АБУТАЛЫБОВ

В истории Азербайджана, как и других стран на постсоветском пространстве, есть страницы, которые еще два десятилетия назад публично "прочтению" не подлежали. Официальная идеология в СССР налагала жесткое табу на какое бы то ни было их обсуждение и даже простое упоминание.

Действительность, однако, всегда сложнее и, стало быть, интереснее надуманных схем и расхожих идеологем. К ней мы и обратимся. К реальной истории азербайджанцев, воевавших в годы второй мировой войны на стороне Германии.

28 апреля 1920 года под натиском наступавшей XI Красной Армии и давлением местной организации РСДРП, объективно сыгравшей в тот момент роль "пятой колонны", в Баку пала первая на мусульманском Востоке независимая демократическая республика. Важными факторами этой "смены вех" были мятеж в нагорной части Карабаха, спровоцированный правительством Армянской республики в марте-апреле 1920 года, и ультимативное требование турецкого генерала Халил-паши пропустить Красную армию через Азербайджан для помощи Турции в войне против Антанты.

Из Азербайджана началась массовая эмиграция в Западную Европу, Турцию, Иран и другие страны тех, кто был не в состоянии принять новые политические реалии на своей родине. Признание СССР де-факто и де-юре ведущими мировыми державами окончательно похоронило надежды на восстановление независимости кавказских республик. С угасанием надежд гасла активность эмигрантов, падал интерес к ним зарубежной общественности. Но в преддверии второй мировой войны интерес к политэмигрантам с Кавказа, в особенности из Азербайджана, резко усилился. И это понятно: 80% авиационного бензина и 90% масел в советской нефтяной промышленности вырабатывались в Баку, каковой фактор в планах грядущих битв за мировое господство котировался куда как высоко. Эти планы находили живой отклик в кавказской эмиграции правого толка: участие в войне на стороне Германии она рассматривала как последнюю возможность восстановления утраченной независимости. Немцы же, привлекая на свою сторону как русских, так и кавказцев и других советских мусульман, преследовали две цели - политическую и военную. В первом случае цель была показать миру, что на стороне германских нацистов

против большевизма воюют добровольцы из СССР, а это наглядно свидетельствует о несостоятельности его идеологии. Во втором смысле имелось в виду восполнить потери в живой силе - за счет бойцов, привлеченных "со стороны".

Восточные легионы в составе вооруженных сил Германии были созданы в первой половине 1942 года. По данным украинского историка О. Романько, общая численность иностранных добровольцев в германских войсках составляла около 2 млн. человек (из них азербайджанцев - 25-35 тысяч). Азербайджанский легионер Исмаил Акбер в своей записке от 1951 года "Азербайджанские легионеры в борьбе за независимость во второй мировой войне" (хранится в Гув-

ровском институте, Станфорд, США) приводит цифру 38.598 на 1 октября 1944 года. По данным грузинского историка Г. Мамулия, еще один азербайджанский батальон воевал на стороне Украинской национальной армии.

Согласно различным источникам, за первые шесть месяцев после вступления германской армии на территорию СССР в плен попали от 3 до 4 млн. советских граждан, в том числе 150 тысяч азербайджанцев. Около 40% военнопленных погибли из-за невыносимых условий содержания в концлагерях. Немцы такое отношение к советским военнопленным объясняли тем, что СССР не ратифицировал Женевскую конвенцию о военнопленных от 27 июля 1929 года. **Выбирая между жизнью и смертью и помня о сталинском приказе №270 от 16 августа 1941 года, в котором говорилось: "Уничтожать пленных красноармейцев всеми наземными и воздушными средствами", очень многие из попавших в плен предпочли пойти на сотрудничество с противником.** Но были и такие, которые перешли на сторону немцев по идейным соображениям. Они-то и составили основной костяк тех, кто активно сотрудничал с земляками-политэмигрантами и видел в создании национальных легионов возможность восстановления утраченной независимости Родины. Политэмигранты в свою очередь старались как могли помогать соотечественникам-военнопленным, облегчить их тяжелое положение в концлагерях, всемерно помогали германской армии в деле формирования национальных воинских соединений.

Это заигрывание с мусульманами было, по мнению американского историка А. Даллина, частью грандиозных планов

Гитлера, направленных на то, чтобы втянуть в войну Турцию и через Кавказ проникнуть на Ближний Восток.

Формирование азербайджанских воинских частей

В октябре-ноябре 1941 года абвер (военная разведка и контрразведка) начал работу по созданию из советских военнопленных частей специального назначения, призванных способствовать продвижению немецких войск на Кавказ и в Среднюю Азию.

Первые легионы - Туркестанский и Кавказско-Магомеданский (азербайджанцы, дагестанцы, ингуши и чеченцы) начали формироваться на территории Польши согласно приказу от 13 января 1942 года. 2 августа 1942 года Кавказско-Магомеданский легион был переименован в Азербайджанский, а представители горских народов были объединены в составе Северокавказского легиона. По данным легионера Исмаила Акбера, первый азербайджанский легион фактически возник в марте 1942 г. на польской станции Едлин. Второй центр комплектации этих частей находился в Украине, где и был сформирован ещё один азербайджанский легион (город Прилуки).

Помимо легионов, отдельные боевые и тыловые азербайджанские отряды создавались другими подразделениями вермахта и СС. Они формировались в виде самостоятельных единиц и в составе немецких частей. Так, командование военной разведки сформировало соединение особого назначения "Бергман" (Горец), которое состояло из трех батальонов: 1-го (грузинского), 2-го (азербайджанского) и 3-го (северокавказского). Азербайджанская боевая группа под командованием бывшего полковника царской армии Исрафилбея входила в состав кавказского соединения СС.

При Азербайджанском национальном комитете имелась должность старшего муллы и создан отдел по религиозным вопросам. С легионерами часто встречался великий муфтий Иерусалима Хаджи Мухаммед Амин аль-Хусейни.

Пропагандистскую работу в Азербайджанском национальном комитете на первых порах возглавлял уроженец Баку, профессиональный журналист, политэмигрант Фуад Эмирджан (Амирджанов). Он же стал редактором еженедельной газеты легионеров "Азербайджан". Получивший высшее образование во Франции и Германии Эмирджан писал по сути на турецком языке, и поэтому азербайджанцы с трудом читали его статьи. После первого номера газеты он был заменен выпускником Азербайджанского университета Меджидом Мусазде (псевдоним Карсалани). Немцы держали газету под строгой цензурой и не разрешали освещать вопросы восстановления независимости Азербайджана. Впрочем, с конца 1943 года национальная пропаганда стала вестись почти свободно. Этому способствовал созыв Азербайджанского конгресса, после чего идеологическая работа была сосредоточена в основном в национальной организации.

В Берлине издавались еженедельные газеты "Азербайджан" и "Хюджум" ("Атака"), ежемесячный журнал "Милли Бирлик" ("Национальное Единение"). В 162-й тюркской дивизии выходил еженедельный бюллетень "Бизим Доюшимиз" ("Наша борьба"), а во втором легионе - русскоязычная "Свобода".

Создание национальных комитетов и штабов связи.

Созданное 17 июля 1941 года министерство оккупированных восточных территорий возглавил Альфред Розенберг. Основой его концепции национальной политики на территории СССР была идея превращения населения национальных

Абдуррахман
Фаталибейли-
Дудангинский

республик в союзники немцев. С этой целью, считал он, в Германии необходимо образовать ряд национальных комитетов, своего рода правительства в изгнании. Но МИД Германии перехватил эту идею и в апреле 1942 года от имени своего высокопоставленного сотрудника Шуленбурга направил кавказским политэмигрантам приглашение принять участие в специальной конференции в Берлине, посвященной выработке концепции Германии в отношении малых народов Советской империи. Не исключалось участие в выработке этой концепции представителей эмиграции.

По данным татарского историка И. Гилязова, немецкая сторона изначально и небезуспешно пыталась привлечь к политическому сотрудничеству наиболее влиятельного в среде азербайджанских эмигрантов Мамедэмина Расулзаде. Летом 1942 года после длительных переговоров он даже возглавил азербайджанское представительство, настаивая в первую очередь на том, чтобы Германия официально признала в перспективе тезис политической независимости Азербайджана. Однако к таким политическим заявлениям нацистская верхушка не была готова и поэтому Расулзаде осенью 1942 года покинул Германию, а на первые позиции в среде азербайджанцев вышли его политические оппоненты Аббасбей Атамалибеков, Фуад Эмирджан и особенно быстро возвысившийся Або Фаталибейли - Дудангинский.

Исмаил Акбер вспоминал, что "в конце мая 1943 года в пансионе "Виктория" в Берлине под председательством бывшего министра юстиции Азербайджанской Республики Х.Хасмамеда (член партии "Мусават" - прим.) было созвано совещание, на котором присутствовали видные деятели старой и новой эмиграции. Перед участниками совещания стоял вопрос, что делать - продолжить сотрудничество в заведомо унижительных условиях и бороться под оскорбленным знаменем (немцы запрещали изображение полумесяца и звезды на знамени - прим.), или уйти восвояси? После обмена мнениями было решено: в какие бы условия нас не ставили национал-социалисты и каково бы ни было их отношение к нам, мы не имеем морального права бросать наших соотечественников на произвол судьбы.

Было решено добиваться сведения всех азербайджанских частей в единое соединение во главе с национальным

AZƏRBAYÇAN

№ 46 (74)

Azərbaycan legionunun həftəlik qəzetəsi

14. Nojabr 1943

Biz yalnız və yalnız istiqlalımız üçün hər b edirik. Bizi bu müqəddəs məfkurədən vaz keçirəcək hec bir bəzəri qüvvət joqdur

DER STAATSMINISTER
UND CHEF DER PRÄSIDIALKANZLEI
DES FÜHRERS UND REICHSKANZLERS

BERLIN W 8,
Voltairestr. 1

den 7. 11. 1943.

Der Staatsminister
und Chef der Präsidialkanzlei des
Führers und Reichskanzlers

Berlin W 8
Vossstr. 1
7. XI. 43

Məhtərəm Bəy major

Legionerlər və Azərbaycan vətənsəvərləri adından gəndərdijiniz

штабом и по мере возможности признания политических прав легионеров. С этой целью при Восточном министерстве был создан Азербайджанский штаб связи, наделенный правом представлять азербайджанцев при немецких ведомствах, в первую очередь при штабе добровольческих войск. Этот шаг стал первой уступкой со стороны германских властей, и этим, конечно же, следовало воспользоваться и идти дальше.

Было решено создать Конгресс, перед которым ставилась задача достичь единения, продемонстрировать волю представителей азербайджанского народа к независимости, принять политическую программу и предъявить требования германскому правительству. В подготовке Конгресса принимали участие все азербайджанцы, находившиеся в то время в Берлине.

К созыву Конгресса было множество препятствий. Особенно острые споры шли с Министерством пропаганды и Восточным министерством. Первое требовало включить в программу конгресса пункт против западных держав, второе упорно отказывалось разрешить изображение полумесяца и звезды на азербайджанском национальном флаге. От этих требований отказались как не соответствующих национальным интересам. В конце концов все же удалось открыть Конгресс без включения в программу упомянутого пункта, а полумесяц и звезда были прикреплены к знамени уже в день открытия.

Конгресс азербайджанских легионеров

Подготовкой и проведением Конгресса занимался специально созданный штаб во главе с полковником Исрафилбеєм и редакция газеты "Азербайджан" во главе с Меджидом Карсалани.

Конгресс начал свою работу в ноябре 1943 года в Берлине, в отеле "Кайзерхоф" и проходил под девизом: "За свободный и независимый Азербайджан".

Из воспоминаний Абдурахмана Фаталибейли (Отчет перед азербайджанским народом о борьбе за независимость Родины в период второй мировой войны. Журнал "Азербайджан", 1951, Мюнхен): "Сразу же после Курултай (Конгресса - прим.) германскому правительству были предъявлены требования депутатов:

1) Признание независимости Азербайджана; 2) Объединение всех азербайджанских частей в единую национально-освободительную армию; 3) Создание отдельных лазаретов для больных и раненых; 4) Открытие домов отдыха для солдат азе-

ри-тюрок; 5) Уравнение азербайджанских солдат в правах с немецкими (форма, знаки различия, снабжение, жалование и т.д.); 6) Освобождение всех азе-ри-тюрок из лагерей военнопленных и предоставление им возможности трудиться, или по своему желанию вступать в легион.

Курултай закончил свою работу 11 ноября, и через неделю группа делегатов во главе с полковником Исрафилбеєм выехала на восток, а я на запад.

После этого посещения частей стали непрерывными. Курултай осветил путь наших борцов и объединил усилия народа, положил начало практическому объединению тюркских и кавказских народов.

На Конгрессе был избран Меджлис национального единения в составе 50 человек, куда вошли представители всех воинских частей и почти всех политических организаций Азербайджана в эмиграции".

Участие азербайджанских воинских частей в боевых действиях

Батальоны №№804, 805, 806, 807, 816, 818, 819, 1/111, 2/111 и 370 действовали на Кавказе, в Украине, Крыму, Белоруссии и Польше.

Второй азербайджанский батальон Соединения особого назначения "Бергман" (Горец) сражался на Кавказе, Перекопе и в Польше, а часть СС (не имевшая отношения к Кавказскому соединению СС) под командованием майора Исмаила Акбера - в районе реки Миуса и под Таганрогом. Азербайджанский полк под командованием Исрафилбея, входивший в состав Кавказского соединения СС, не участвовал в боевых действиях, так как находился в стадии формирования. До назначения на эту должность Исрафилбей в мае - сентябре 1943 г. являлся командиром 314-го пехотного полка 162-й тюркской пехотной дивизии. С сентября 1943 г. дивизия была направлена в Словению, затем в Италию для борьбы с партизанами.

С целью усиления морально-боевого духа солдат азербайджанского легиона каждому батальону были присвоены национальные имена: 804-й пехотный батальон - "Аслан" (лев); 806-й батальон - "Игит" (храбрец); 819-й - "Джавад хан" (национальный герой Азербайджана, борец за свободу Родины); 1/111-й - "Донмез" (Неотступный); 2/111-й батальон - "Горхмаз" (Бесстрашный) и т.д.

29 сентября 1943 г. Гитлер отдал распоряжение о переброске всех восточных добровольцев с Восточного фронта в Западную Европу. После отступления немцев с Кавказа и Южной России он уже не считал эти части достаточно надежными для борьбы с Красной Армией. Передислокация была в основном завершена в первой половине ноября 1943 г.

После поражения немцев под Сталинградом и на Кавказе участились случаи перехода азербайджанских легионеров на сторону Красной Армии. Случаи перехода на сторону местных партизан наблюдались и на Западном фронте, во Франции, Италии, Словении. Некоторые бывшие легионеры удостоились высоких наград Италии и Франции.

Напряженно складывались отношения азербайджанских легионеров с Русской освободительной армией генерала А.Власова. В противовес созданному генералом А. Власовым в Праге 14 ноября 1944 года комитету освобождения народов России (КОНР) лидеры нерусских добровольческих частей созвали в Берлине 18 декабря 1944 г. "Заседание представителей поработанных Россией народов".

Высадка англо-американских союзнических войск в августе 1944 г. на юге Франции застала азербайджанский легион в городе Родез, 807-й батальон - в городе Сан Рафаэль и 1200 азербайджанцев в составе 353-й немецкой дивизии - в Сан Ло. Батальоны №№ 804 и 806 были из Франции переброшены в Италию и образовали 329-й батальон 162-й тюркской дивизии.

На последнем этапе

17 марта 1945 г. Альфред Розенберг от имени своего правительства признал Азербайджанский меджлис национального единства временным правительством будущего независимого Азербайджана.

Абдурахман Фаталибейли, в ноябре 1943 г. принявший на себя руководство всеми азербайджанскими добровольцами, писал: "...не имеет принципиального значения, последовал ли этот акт признания за 1,5 месяца или за 5 минут до гибели империи. Факт то, что это признание является ценным достоянием азербайджанского народа, заслужено трудом и кровью его сынов".

Безусловно, это было одной из последних пропагандистских акций "Третьего рейха". Тем не менее А.Фаталибейли не прекращал своих усилий по созданию азербайджанской армии.

В момент капитуляции Германии в мае 1945 года в руках западных союзников находилось около 28 тысяч пленных азербайджанских добровольцев, из них только 800 удалось остаться в странах Европы. Остальные, будучи переданы советским властям и пройдя спецлагеря и проверочно-фильтрационные лагеря, были осуждены на различные сроки. И снова их ломала и калечила немилосердная судьба, снова они терпели нечеловеческие лишения и унижения.

Некоторые из оставшихся в Европе легионеров были впоследствии привлечены американцами к работе на радиостанции "Освобождение" (затем "Свобода") в Мюнхене. Так, в 1953 году А.Фаталибейли стал одним из создателей и первым руководителем азербайджанской редакции этой радиостанции. 20 ноября 1954 г. он был убит агентом советских спецслужб.

Заключение

В заметках, которые вы сейчас дочитали, собраны далеко не все свидетельства и факты, связанные с историей азербайджанцев, оказавшихся в годы второй мировой войны на

стороне Германии. Одна их часть представляла первую волну азербайджанской эмиграции, хлынувшей за границу, как уже отмечалось, после падения Азербайджанской Демократической Республики. У них с большевизмом расхождения были идейные и непримиримые. Воюя против советских солдат на фронтах второй мировой, они, можно сказать, сводили с коммунистами те счеты, которые не успели свести двумя десятилетиями раньше. По ту сторону фронта оказалось и немало отпрысков беков и крупных землевладельцев, купцов и нефтепромышленников - тех, кого советская власть лишила богатства, влияния и превратила, с их точки зрения, в голь перекатную, унизила и оскорбила; их ненависть к Советской власти, таким образом, имела вполне земные и материальные корни. У них не было никаких симпатий к немцам, просто в их рядах и с их помощью они надеялись вернуть земли, достоинство и прежнее общественное положение. Была также третья, наиболее многочисленная группа среди тех, кто стали легионерами - военнопленные. Их в ряды вчерашних противников гнал лишь страх. Страх быть уничтоженными немцами в концлагере за отказ от сотрудничества. Страх быть уничтоженными своими, если удастся вернуться, потому что слишком хорошо известно было, как обращалась родина с злосчастными своими сыновьями, прошедшими через плен. Их воспринимали и именовали не иначе как "изменниками" и "предателями". Их грузили в "столыпинские" вагоны для скота, гнали этапами в лагеря воркутинские и красноярские... Я этими заметками не разжалобить стремлюсь, я понимаю чувства тех солдат Великой Отечественной войны, что брали немецкие города, водружали знамя Победы над рейхстагом. Они, эти ветераны, - герои, о них сложены песни и сняты фильмы. А о тех, кто оказался по ту сторону передовой, либо писались приговоры к высшей мере или к длительным срокам лагерей, или царил фигура умолчания. Они тоже наши соотечественники, поднявшие в 1943 году трёхцветный флаг первой Азербайджанской республики. Они тоже - часть нашей истории. Судьба отнеслась к ним в ту сложную пору немилосердно. Жизнь и смертью своей, надеждами и страхами своими они тоже заслужили свечу в память о себе в дни торжеств и бед народных. ❁

The Azerbaijan legionaries who fought with Germany against communism during World War II represented three categories: representatives of political refugees of 20th years which didn't accept Soviet bolshevist's regime for ideologically-moral reasons and not lost hopes for restoration of independence; representatives of the upper class, pursued by Bolsheviks and hoped by means of Nazis to return the confiscated property and former orders on the native land; prisoners of war, hoped by cooperation with the recent opponent to avoid physical death. In its turn Germany expected to reach by means of legionaries political purposes, involving natives of the USSR to the efforts on destruction of Soviets. Another aim was military one: aspiring to reach additional force on East front. When conditions on the East front have changed in favor of the USSR, the German command has lost its hope for achievement of these purposes and began to throw legionaries on the western front. In generally the destiny legionaries looked like drama - after the termination of war overwhelming majority were caught in the Soviet camps and only a few of them managed to stay in the West. Nevertheless activity of a legion had some political and in a greater measure cultural results - there was the legionary literature served to strengthening of national and patriotic feelings of people.